

Маргинальное противоправное поведение характерно для человека с неустойчивыми ценностными ориентациями и стремлением к удовлетворению исключительно индивидуальных интересов. Правомерность или неправомерность реализации интересов зависит от наличия санкции за нарушение нормы права, неотвратимости наступления наказания и знания индивидом этих последствий.

Таким образом, правовое поведение имеет ценностную окраску. Совершение человеком тех или иных действий в правовой сфере зависит от индивидуальной и социальной системы правовых ценностей, отношения к ним индивида и общества (социальной группы), правового статуса личности и выполняемой ею социальной роли. Классификация правового поведения на основании аксиологического подхода предполагает выделение активного, обычного и пассивного в зависимости от степени готовности человека осуществлять свои правовые действия, руководствуясь ценностными ориентациями и установками.

1. Культуральные исследования права : монография / под общ. ред. И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. СПб. : Алегейя, 2018. 466 с.
2. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: понятие и структура // История государства и права. 2017. № 7. С. 54–58.
3. Полонка І.А. Детермінація поняття поведінки: теоретико-правовий дискурс // Наук. вісн. Херсон. держ. ун-ту. 2014. Т. 1, вип. 6–1. С. 58–61.
4. Ивин А.А. Аксиология. М. : Высш. шк., 2006. 390 с.
5. Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И. Вторичная правовая социализация как средство освоения правовых ценностей // История государства и права. 2018. № 2. С. 65–70.
6. Зорина Е.А. Правовое поведение личности в современном российском обществе // Новый взгляд. Междунар. науч. вестн. 2013. № 1. С. 202–208.
7. Панченко В.Ю. Правовое взаимодействие как вид социального взаимодействия : монография. М. : Проспект, 2016. 232 с.
8. Лановая Г.М. Правовая идентификация и правовая самоидентификация: содержание понятий // Междунар. журн. конституц. и гос. права. 2016. № 2. С. 57–60.
9. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты поведения М. : ЛКИ, 2007. 172 с.
10. Бабенко А.Н. Дуализм ценностных оснований правового поведения личности // Вестн. Юж.-Ур. гос. ун-та. Сер. «Право». 2016. Т. 16, № 2. С. 13–18.
11. Фролова Н.Ю. Правомерное и неправомерное поведение как парные юридические категории // Право и государство: теория и практика. 2010. № 1. С. 7–10.
12. Бару М.И. О ст. 1 Гражданского кодекса // Совет. государство и право. 1958. № 12. С. 117–120.
13. Зайцева С.Г. Злоупотребление правом как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. 26 с.
14. Дурново Н.А. Злоупотребление правом как особый вид правового поведения (теоретико-правовой анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 27 с.

УДК 340.1

А.Г. Тиковенко, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, судья Конституционного Суда Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

По мнению многих исследователей, в информационной среде наблюдается появление виртуальной личности (цифрового анонимного человека, имеющего только ник (прозвище)), что приводит к распаду человека: он удваивается, утраивается, становится множественным и в этом состоянии перестает быть личностью. В связи с этим возникают проблемы как с самоидентификацией личности, так и с ее отношением к правовой реальности, осознанной включенности в социальные, правовые отношения, что, в свою очередь, затрудняет развитие и формирование правовой идентичности, выработку и приобретение правовых качеств (совокупности прав, свобод и обязанностей, их зависимости), необходимых для человека юридического (*Homo juridicus*) как активного участника конституционных отношений, гражданина Республики Беларусь и члена правового гражданского общества. Только человек юридический способен осуществлять социально ответственную деятельность, выработать у себя конституционно ориентированное правосознание и овладеть конституционно правовым мышлением, испытывать чувство гражданственности и конституционного патриотизма.

Сегодня интернет, став неотъемлемой частью повседневной жизни, породил «электронного гражданина», который посредством использования интернет-технологий активно реализует свои права и исполняет обязанности, ведет блог (сетевой журнал или дневник событий) – новый инструмент современной демократии – демократии индивидов (или «нанодемократии»). В связи с этим на конституционном (законодательном) уровне требуется признание права на участие в информационной среде (право на доступ в интернет) в качестве одного из основных, фундаментальных прав человека, обеспечивающего полную реализацию основных прав и свобод в виртуальном пространстве. Право на доступ в интернет как новое основное право человека получило международное признание, а также закрепление в современной Конституции Непала (2015) и решениях органов конституционного контроля. Так, Конституционный Совет Франции отнес доступ в интернет

к основным правам и свободам человека. Назрела необходимость в дальнейшей законодательной охране и защите прав человека (например, интеллектуальных), субъектов гражданского оборота в интернете. В отдельных странах действуют комплексные законы (например, в Великобритании в 2017 г. принят Закон «О цифровой экономике», обеспечивающий защиту интеллектуальной собственности).

С появлением «цифровой личности» под сетевым именем в виртуальном пространстве, «умных роботов» (электронных лиц), применением робототехники, нетипичных объектов правового регулирования – виртуальных вещей, существующих только в процессе работы компьютерных программ и не имеющих материально-вещественных прототипов (например, криптовалют), возникли новые общественные отношения с новыми субъектами, регулируемые правом, что повлекло трансформацию сферы правового регулирования, расширило ее географические границы в силу появления цифровой реальности, усложнило содержание правовых отношений. Наряду с этим наблюдается внедрение цифровых технологий в сферу правового регулирования экономической деятельности (например, широкое использование смарт-контрактов на блокчейн-платформах). В проекте федерального закона России «О цифровых финансовых активах» дается определение смарт-контракта как договора в электронной форме. В связи с этим требует осмысления влияние «умных контрактов» на судьбу договорного права, защиту прав и интересов участников гражданского оборота.

В результате под воздействием цифровой реальности в содержании права происходят изменения, правовые отношения приобретают сложный, гибридный характер, что требует доктринального осмысления в целях подготовки концепции Информационного кодекса. В условиях широкого использования искусственного интеллекта, именуемого в научном обороте электронным лицом, назрела необходимость осмысления и закрепления его юридического статуса как принципиально нового субъекта права, что послужит правовой основой совершенствования правовых отношений между человеком и «умным» роботом (искусственно созданным носителем сознания), их совместных действий и ответственности.

В условиях глобализации на национальную сферу правового регулирования оказывают существенное влияние нормы международного и наднационального права. В регулировании общественных отношений значительное место занимают акты локального нормотворчества (правила внутреннего трудового распорядка, акты профессионального саморегулирования, кодексы этики и служебного поведения) и нормы рекомендательного характера, создающие условия для творческого самовыраже-

ния личности. К тому же на современном этапе право теряет свою опору в морально-нравственных основах общества, регулятивный потенциал, правовые нормы утрачивают престиж, свою эффективность, прочность и надежность. В связи с этим целесообразно осуществление системной конституционализации общественных отношений, предполагающей широкое использование конституционных ценностей не только в законодательстве и нормотворчестве, но и в процессе формирования наднационального права, что обуславливает необходимость выработки с учетом принципов надгосударственного конституционализма современной концепции интеграционного права, направленной на защиту конституционных прав и свобод граждан и их законных интересов.

Представляет интерес опыт Китая по внедрению социалистических ценностей в законодательство и определение закона Си Цзиньпином. Так, в декабре 2016 г. Канцелярия ЦК КПК и Госсовет приняли «Инструкцию по учету основных ценностей социализма в законотворческом процессе». Си Цзиньпин, выступая на семинаре Политбюро ЦК КПК в 2016 г., сказал: «Закон – это сформулированная на бумаге нравственность, а нравственность – это закон души человека. И закон, и нравственность играют роль нормирования общественного поведения, регулирования общественных отношений и защиты общественного порядка, они занимают свое место и выполняют свои функции в государственном управлении». Важно отметить, что Президент Республики Беларусь, выступая 8 января 2010 г. на церемонии вручения премий «За духовное возрождение», отметил значение нравственности в обществе для формирования нравственного государства.

Многообразное воздействие глобализации, киберпространства, цифровизация всех хозяйственных процессов глубоко трансформируют основы национального государства, видоизменяют функции и размывают его суверенитет. Классические характеристики суверенитета устаревают, эпоха национального государства, по мнению специалистов, закончилась. С целью противодействия вызовам глобального мира и обеспечения национальной безопасности государство вынуждено выходить за рамки (пределы) национальных границ. Государству, желающему участвовать в глобализации, предлагается открыть свои рынки для конкуренции с гигантскими транснациональными корпорациями и устранить юридические ограничения на оборот капиталов, ресурсов и рабочей силы, т. е. государство вынуждено демонтировать свою национальную государственность во избежание банкротства. По мнению одного из ведущих в мире специалистов по глобалистике К. Омаэ, государство превращается в «ностальгическую фикцию».

В условиях интернета, имеющего экстерриториальный характер, территория государства как сфера его суверенной деятельности также своеобразным образом расширяется с целью обеспечения цифрового (информационного) суверенитета.

ООН в 2005 г. была поддержана новая концепция государственного суверенитета, получившая название «Обязанность защищать» (т. е. защищать жизнь и здоровье людей), которая в результате стала новой нормой международного права. В Лиссабонском договоре вместо обязанности ЕС уважать суверенитет государств – членов ЕС используется неопределенная формулировка об уважении Союзом национальных идентичностей.

В свете изложенного представляется целесообразным формирование новой Концепции государственного суверенитета с учетом процессов глобализации, деятельности транснациональных субъектов и существования глобального информационного пространства.

Интернет открывает новые возможности для взаимодействия общества и государства, использования государственной властью информационно-телекоммуникационных технологий при реализации социальных функций, предоставлении широкого спектра государственных услуг в электронной форме всем субъектам права. Это обеспечивает эффективность управленческой деятельности, укрепляет «обратную связь» с народом, что позволяет ученым говорить о новом, сервисном обслуживании населения (или «сервисном государстве»).

Глобализация, интернет обуславливают необходимость осуществления системной модернизации (осовременивания) государства, его функций и органов, в особенности исполнительной власти, что предполагает рационализацию форм и методов ее деятельности. В связи с этим заслуживает внимания применение аутсорсинга в сфере государственного управления, т. е. передачи (делегирования) внутренних государственных функций частным (негосударственным) организациям, предоставление им права оказывать различные государственные услуги населению. Это будет способствовать выполнению государством обязательств по социальному контракту, вытекающему из конституционного признака Республики Беларусь как социального государства.

Следует отметить, что Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на 2016–2020 годы уделяет значительное внимание вопросам модернизации экономических отношений, органов государственного управления. Однако осуществление модернизации государства, исполнительной власти невозможно без модернизации ее правовых основ, в особенности административного права, в центре которого должна находиться высшая конституционная ценность – человек, его права, свободы и гарантии их реализации. Наряду с этим целесообразно осуществить кодификацию огромного массива норм

административного права, т. е. разработать и принять соответствующий Кодекс о государственном управлении (или Кодекс о государственном регулировании). В этом направлении в последнее время проявляет инициативу Правительство Республики Беларусь. Так, 20 октября 2018 г. постановлением Совета Министров № 752 утверждена Концепция государственной отраслевой политики и определены ее принципы (принцип равенства форм собственности, стабильности законодательства и др.).

УДК 340.1

Е.В. Тимошина, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ¹

Современные трактовки прав человека весьма далеки от их классического представления, обоснованного в трудах авторов естественно-правовых доктрин Нового времени и в первых конституционных актах. Мы имеем в виду классическое понимание прав человека как естественных и неотчуждаемых притязаний на индивидуальную свободу и достоинство, которые выражали универсальную и неизменную природу человека, наделенного свободой воли и ответственностью.

Сегодня смысл фундаментальных прав изменился настолько, что первый вопрос, который возникает: *в каком смысле естественны естественные права и какое естество человека они выражают?* Границы между естественностью и противоестественностью сегодня оказываются размытыми в ситуации, когда едва ли не любая «естественная» или «протиестественная» потребность может быть признана неотъемлемым правом человека: «ярлык прав позволяет оправдать почти любое требование того, кто научился пользоваться их языком в свою пользу» [1, с. 178]. В последнее время каталог прав пополняется легализованными формами поведения, которые на протяжении тысячелетней истории права считались отклоняющимися и запрещались как подрывающие основы общественного существования.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках научного проекта № 19-011-00528 «Концепт справедливости в современной российской правовой системе», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований.